XX 227/26
1

У. С. С. Р.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КИЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ БЮРО

Упр 23-ж/99

СТАТИСТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ | СТАТИСТИЧНИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

BULLETIN STATISTIQUE

Publié par le Bureau du gouvernement de Kieff

Avril—Mai 1922

Всероссийская Публичная Библиотека имени
XXIV-953

Апрель-Май № 4—5 1922

Приложение 2.

ТАБЛИЦА 6.

Годы наивысших под'емов воды.	Гребень половодья. Месяц	Число T_1	Отметка h_1	Конец половодья. Месяц	Число T_2	Отметка h_2	Разности T_2-T_1	h_0-h_1	Суточная высота падения воды у Киева. $\frac{h_1-h_2}{T_2-T_1}$	Примечание.
1877	IV	8	3,46	VII	5	1,08	88	2,38	0,027	
1878	IV	7	3,08	VI	19	0,85	73	2,23	0,031	
1879	III	7	2,71	VI	18	1,04	103	1,67	0,016	
1883	IV	24	2,98	VII	22	0,92	89	2,06	0,023	Время указано по старому стилю.
1888	IV	8	3,16	VII	1	0,61	83	2,55	0,031	
1889	IV	15	3,15	VI	22	0,48	68	2,67	0,039	
1895	IV	15	3,21	VI	20	0,89	66	2,32	0,035	
1900	IV	15	3,06	VI	14	0,58	60	2,48	0,041	
1907	IV	17	3,20	VI	26	0,68	70	2,52	0,036	
1908	IV	19	3,37	VII	5	0,67	77	2,70	0,035	
1915	IV	9	3,22	VII	2	0,34	84	2,88	0,034	Отметки даны в саж. над 0 наблюдения у б. Николаевского цепного моста.
1916	IV	2	3,03	VI	30	0,56	89	2,47	0,028	
1917	IV	9	3,68	VI	30	0,37	82	3,31	0,040	
Среднее	IV	10	3,18	VI	28	0,70	79	2,48	0,032	
1922	IV	3	2,90	VII	(1—5)	(0,40)	83	2,50	(0,032)	

Приложение 3.

ТАБЛИЦА 7.

Характеристика спада воды при высоких половодьях на р. Днепре у Киева.

ГОДЫ.	Отметки кривой половод. начала h_0	конца h_2	Разность отметок h_2-h_0.	Полная продолжительность половодья в сутках.	Примечание.
1877	0,88	1,08	+0,20	116	
1878	0,82	0,85	+0,03	127	
1879	1,22	1,04	—0,18	168	
1883	0,60	0,92	+0,32	134	
1888	1,05	0,61	—0,44	111	Отметки указаны по наблюдениям на водомерном посту у б. Николаевского цепного моста.
1889	0,53	0,48	—0,05	106	
1895	1,22	0,89	—0,33	98	
2900	0,96	0,58	—0,38	92	
1907	1,10	0,68	—0,42	100	
1908	0,55	0,67	+0,12	135	
1915	0,72	0,34	—0,38	149	
1916	1,22	0,56	—0,66	110	
1917	0,81	0,37	—0,44	106	
Среднее .	0,94	0,70	—0,19	119	
1922	0,22	(0,40)	(+0,18)	(130)	

Предварительные данные об естественном движении населения Киевской губернии за время 1915—1920 г.г.

М. Р. Ходос.

Напечатанная в № 2 „Статистического Бюллетеня“ статья об „организации получения сведений по текущей демографической статистике в Киевском Губстатбюро“ достаточно характеризует трудность (а порой и невозможность) получения удовлетворительных, в статистическом отношении сведений об естественном движении населения как за текущее время, так и за ближайшие прошлые годы. Расстройство статистики населения в пережитое нами время представляет, однако, явление, наблюдаемое не только у нас, но до известной степени и в других государствах, с большой, разумеется, разницей в интенсивности и причинах этого процесса: в советских республиках временная дезорганизация этой отрасли статистики оказалась значительно больше, а в Киевской губернии, в частности, достигла крайних размеров.

Позволим себе привести следующую цитату из новой книги В. Водовозова „Западная Европа и Америка после войны. Факты и цифры“ (Петербург. Государственное Издательство 1922) показывают, что ненормальное положение статистики населения наблюдается не только у нас на Киевщине, вообще, в России, но даже во многих странах Западной Европы:

„В Германии, всегда гордившейся своей статистикой, регистрация рождаемости и смертности прекратилась в 1916 г. и „Statistisches Jahrbuch“ за 1919 год не дает никаких сведений уже для 1917 года. (Данные о естественном движении населения Германии за 1917 г. приведены в „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“ 1920 г. М. Х.). Для Австрии дело обстоит еще хуже; русское вторжение сделало уже в 1914 г. невозможным полную регистрацию интересующих нас явлений, и она не восстановилась в достаточной мере и позднее. Во Франции регистрация смертности и рождаемости для большей части страны совершалась все время с изумительной правильностью, но для оккупированных немцами департаментов она, конечно, была немыслима с самого начала войны, и полными дан-

ными, следовательно, никто—не одни мы—располагать не может. О Бельгии, Сербии, Болгарии и говорить не приходится. В Италии дело обстоит тоже плохо. Хорошо обстоит оно только в Англии и Америке".

Не повторяя здесь описания всех невзгод современной демографической статистики, позволим себе указать на следующие затруднения: собирание данных о естественном движении населения Киевской губернии с 1915 года началось только в 1921 г. и сильно тормозится, главным образом, слабой материальной обеспеченностью Губстатбюро, не дающей возможности ни обеспечить в достаточной мере волстатистиков (являющихся новыми первичными органами собирания статистических сведений по губернии), ни располагать соответствующим количеством сотрудников, необходимых для разработки. Подобрать кадр вполне опытных волстатистиков (около 200 человек для Киевской губернии), представляется делом весьма трудным, что отражается на качестве собираемых сведений, отличающихся иногда не особенно высокой степенью совершенства.

Надо сознаться, что под впечатлением многочисленных дефектов получаемых данных возникает порой даже сомнение, могут ли они, вообще, или хотя-бы в малой степени, служить для суждений об изменениях, происшедших в населении.

Характерным является, например, мнение Чубутского („Экономист" № 1. Вестник XI отдела Русского Технического Общества. Петроград, 1922. П. Чубутский. Предпосылки реальной экономической политики), высказываемое по поводу теперешних статистических данных: „все цифры современной статистики приобретают характер малой достоверности" и дальше: „цифры (нынешней экономической статистики) просто несерьезны и оперировать с ними поэтому опасно. Показание умного сведущего эксперта, лично побывавшего в данной местности, ценнее, чем десятки колонн таких цифр".

Думается, однако, что мнение Чубутского не совсем правильно. Действительно, многие данные нашего времени теряют в своей достоверности и в силу того, что, в соответствии с общей экономической политикой, на статистические органы за последние годы были возложены функции учета, и в силу общей разрухи. Но нельзя все же совершенно отказаться от накопившихся за это время статистических данных, хотя бы потому, что в прошлом заменить их нечем. Надо лишь, пользуясь этими данными, брать их с особой осторожностью, тщательно анализируя их, чтобы отделить достоверное от недостоверного. В области же статистики населения даже невозможно подобрать экспертов. „Правильные же и правдивые исходные точки зрения", которыми рекомендует нам руководствоваться П. Чубутский при воссоздании экономической жизни, едва ли могут нам помочь в уяснении настоящего, особенно же в демографии, в связи с теми грандиозными изменениями, которые произошли в населении за годы войны и революции. В самом деле, можем ли мы подходить к оценке демографических явлений последних лет с точки зрения нормальных

коэффициентов рождаемости, смертности или брачности? Да, наши данные дефектны, но других нет.

Следовательно, задача сводится к тому, чтобы, пользуясь имеющимися данными, извлечь из них то, что они могут дать. Тем более, что необходимость получения сведений о естественном движении населения очень велика. Возьмем для примера вопрос об определении численности населения,—вопрос чрезвычайно важный для всех сторон государственной жизни. Мы никак не можем разрешить его при помощи коэффициента прироста населения мирного времени, зная с одной стороны о той колоссальной убыли, которое понесло население, с другой—о значительных дефектах переписи 1920 года. Выяснение же хотя бы основных направлений в движении населения за годы войны и революции сильно помогло бы в этом случае.

Внимательному наблюдателю нашей жизни ясно и без цифр, что естественное движение населения приняло за последние годы совершенно исключительный характер: смертность чрезвычайно повысилась, рождаемость сильно упала. Но каковы размеры этого повышения и падения? Имеем ли мы в настоящее время прирост или убыль населения?

Часто приходится слышать мнение, что число браков и разводов во время революции сильно увеличилось. Но как отличить в какой степени увеличение приходится за счет „естественных" причин, требующих этого после всякой войны, и как об'яснить, в какой связи находится это с теми экономическими и бытовыми условиями, которые мы пережили за последние годы. Социолог П. Сорокин, например, склонен, вообще, об'явить, что „современный легальный брак—форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям „клубники" „законно" удовлетворять свои аппетиты".

Выходит что ли, что за последние годы население перестало совсем вступать в брак, довольствуясь удовлетворением лишь половой потребности путем „внебрачных" отношений, или же, что „настоящие" браки заключаются, но..... нелегально?

Вывод этот, позволим себе заметить, сделан П. Сорокиным на основании лишь некоторых данных статистики разводов за 1920 г. в Петрограде (одном из крупнейших городов России с исключительными демографическими условиями за время революции) плюс несколько цитат, касающихся революций 1789 и 1848 г., из Тена и других.

Во всех этих вопросах необходимо разобраться и способствовать этому может своими материалами статистика населения. Правда, сделать это сейчас не легко.

Принимая во внимание дефекты данных, с одной стороны, и грандиозные изменения, происшедшие в населении, с другой, приходим к убеждению, что окончательные выводы можно будет сделать, пожалуй, только лет через пять—десять, когда жизнь окончательно войдет в нормальное русло, и будущие переписи населения осветят демографические события недавнего бурного прошлого.

Пока же нам приходится выбрать следующий метод работы:

Присматриваясь постепенно к поступающим в наше распоряжение данным, мы получаем возможность и должны стремиться уловить те закономерности, которые обнаруживают цифры. По мере того, как картина движения населения начинает выясняться, Губстатбюро должны публиковать результаты своих наблюдений, хотя бы в форме предварительных итогов.

Этим путем и идет Киевское Губстатбюро, представляя в настоящей статье предварительные данные о естественном движении населения губернии за время 1915—1920 годов.

Для статьи использованы следующие материалы: 1) за 1909—1914 г., и предыдущие годы—данные быв. Губернского и Центрального Статистических Комитетов; первые печатались в ежегодных „Обзорах губерний" (Приложение к всеподданейшим отчетам Губернаторов) и „Памятных книжках" губерний, вторые—в сборниках „Движение населения в Европейской России за..... год" и „Статистических Ежегодниках России"; 2) за 1915—1917 г. по г. Киеву—данные Статистического Бюро Киевской Городской Управы; 3) с 1918 г. по г. Киеву и за 1915—1920 г. по губернии—данные Киевского Губстатбюро.

Позволим себе дать краткую характеристику приводимых данных в отношении организации собирания, полноты, разработки и качества их.

Сведения о естественном движении населения собирались Губернскими Статистическими Комитетами по приходам.

Если не вдаваться в принципиальный спор о преимуществах гражданской регистрации над церковной, то можно, пожалуй, признать, что прежняя приходская система собирания сведений давала достаточно полные и доброкачественные данные. Но сводка материала оставляла желать многого. Это ярко иллюстрируется многочисленными ошибками, встречающимися в „Обзорах" и являющимися, очевидно, результатом не только опечаток, но и весьма небрежного подсчета.

Таблицы, помещавшиеся в „Обзорах", представляют, вероятно, итоги тех предварительных подсчетов, которые делались на местах. Окончательная же разработка велась в Центральном Статистическом Комитете, при чем цифры Центрального и Губернского Статистического Комитетов обычно не сходятся.

Данные о численности населения (особено в городах), собиравшиеся раньше через полицию и духовенство, вообще, не пользуются особым доверием. Отметим и то, что несколько страниц, помещавшихся в текстовой части перед таблицами статистики населения, писаны по шаблонной схематической форме, при чем цифры, приводимые здесь, не всегда соответствуют таковым в таблицах. Впрочем, за последние годы текст несколько улучшался.

По г. Киеву за 1915—1917 годы мы пользуемся данными Статистического Бюро Киевской Городской Управы, с 1918 г.—сведениями, собираемыми Губстатбюро.

По губернии, как мы указали выше, сведения о естественном движении стали собираться через волстатистиков лишь в 1921 году, в настоящей статье публикуется материал по губернскому и 8 уездным (из 12) городам и 167 волостям (из 196).

Хотя принимаются меры к тому, чтобы собрать данные из всех приходов, но это не всегда и не сразу удается. Дело в том, что некоторые метрические книги уничтожены, частью утеряны в период гражданской войны при политических переворотах, налетах партизанских частей, погромах, а иногда и вследствие небрежного хранения их в подзагс'ах. Особено пострадали книги населения иудейского и р.-католического исповеданий; так что по некоторым населенным пунктам сведения о них несомненно погибли. Затем в сведениях, представляемых волстатистиками за 1915—1920 годы в форме цифровых сводок, встречаются иногда ошибки, в виду недостаточной еще опытности волстатистиков. Повторяем еще раз: мы ясно сознаем все дефекты материала, которым мы оперируем. Наши приемы обработки данных также могут вызвать возражения; например, коэффициенты движения населения исчисляются нами не по отношению к среднему населению (на 1/VII года), как то методологически было бы наиболее правильным, а к населению на 1/I за годы 1909—1914 и ко дню переписи за 1917 и 1920 годы. Мы делаем это, исходя из того, что при резких и неоднообразных процессах изменения численности и состава населения в период войны и революции, вычисление населения к середине года посредством интерполяции могло бы дать цифры совершенно фиктивные, тогда как данные переписи при всей их дефектности, все же представляют некоторый фактический материал.

Учесть влияние войны и революции на население мы можем раньше всего, обратившись к данным переписей 1917 и 1920 годов, из которых первая проведена на рубеже войны и революции, вторая уж вполне отражает действие революции.

Сведения о населении для данной и дальнейших таблиц мы берем из следующих источников: 1) В. С. Двинянинов „Население Киевской губернии по переписи 1920 года" (Статистический Бюллетень Киевского Губстатбюро № 1. 1922 г.), 2) „Население Киевской губернии. Предварительные итоги демографической переписи 1920 г. (Киев. 1922), 3) „Статистический Бюллетень по городу Киеву", издававшийся Стат. Бюро Киевской Городской Управы, Вып. I. 1918 г., и 4) Вып. XVI „Киевская губерния" и вып. XXXIII „Полтавская губерния" Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

Обратимся к следующей таблице (см. стр. 184 и 185).

Убыль городского населения за три года 1917—1920 настолько значительна, что поглощает $^2/_3$ прибыли за предшествующее 20-ти летие 1897—1917 г.г.; и хотя прирост сельского населения за последнее трехлетие весьма интенсивен—он составляет немного меньше $^1/_2$ прироста за предшествовавшие 20 лет—в результате для всей губернии мы имеем уменьшение населения за период 1917—1920 г.г. на 1.44%.

Если сопоставить численность мужчин и женщин, то можно уловить отчасти и те изменения, которые произошли в населении

Сравнительная [1]) таблица численности населения Киевской губ. (в терри

Население.	По переписи.								
	1897 года.			1917 года.			1920 года.		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Уездных городов (без г. Умани) .	185726	191037	376763	267456	331340	598902 [2])	195055	250275	445330
Остальное население губернии.	1364179	1408128	2772307	1293813	1704085	2997898	1470672	1629213	3099885
Итого . . .	1549905	1599165	3149070	1561269	2035425	3596800 [2])	1665727	1879488	3545215

Прирост или убыль населения.												
В абсолютных числах.							В %% к числу населения в начале периода.					
За 1897—1917 г.			За 1917—1920 г.			За 1897—1917			За 1917—1920			
М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
+81730	+140303	+222139 [2])	— 72401	— 81065	—153572 [2])	+44,01	+73,44	+58,96	—27,07	—24,47	—25,64	
—70366	+295957	+225591	+176859	— 74872	+101987	—5,16	+21,02	+ 8,14	+13,67	—4,39	+3,40	
+11364	+436260	+447730 [2])	+104458	—155937	— 51585 [2])	+0,73	+27,28	+14,22	+6,69	—7,66	—1,44	

под влиянием войны. Так прирост населения губернии за 1897—1917 г. образуется почти исключительно из прироста женщин (больше прироста мужчин в 38 раз). Если сравнить за тот же период по полу прирост населения в городах и внегородских населенных пунктах, то выясняется интересное обстоятельство: в то время, как в городах наблюдается прирост мужчин (составляющий около 37% всего городского прироста), внегородское мужское население дает значительную убыль (5,6%); женщины же в населенных пунктах внегородского типа дают довольно большой прирост в 21,02%, составляющий $^2/_3$ женского прироста всей губернии; это говорит о больших мужских массах, из'ятых из деревни во время войны, главным образом, путем призывов и отчасти передвижения в города; это как будто бы подтверждается и тем, что за 1917—1920 г.г. при общей убыли мужчин и женщин в городах и женщин в сельских местностях, число мужчин в сельских местностях возрастает.

Если считать, что женское население, вообще, не вовлекается в войну ни европейскую, ни гражданскую, то уменьшение числа женщин как в городах, так и сельских местностях, может быть отне-

[1]) Для приведения данных, в целях сравнимости, к одним территориальным границам пришлось исключить: учтенное только по переписи 1897 г. военное население губернии (31.053 мужч); по переписям 1897 и 1920 г.—данные по г. Умани (В 1897 г.: 14.931 муж. + 16.024 жен., итого 30.955 чел.; (в 1920 г.: 19.459 мужч. + 24.700 женщ., итого 44.159 чел.), не переписанной в 1917 г.; по переписи 1920 г.—население Слободок-предместий г. Киева (3.995 мужч. + 4.870 женщ., итого 8.865 челов.), принадлежавших в административном отношении до 1920 г. к Черниговской губернии.

[2]) В том числе 106 человек в г. Киеве, не указанных по полу.

ториальных границах 1897 г.) по данным переписей 1897, 1917 и 20 г.г.

сено только за счет действия таких причин, которые также должны оказывать влияние и на мужскую половину населения. Это действительно и обнаруживается в убыли числа мужчин в городах. При таких условиях увеличение числа мужчин в сельских местностях можно об'яснить лишь демобилизацией и отчасти, быть может, обратным передвижением из городов.

Изменение полового состава населения за время войны и революции довольно ясно учитывается из следующей таблички:

На 1000 мужчин приходится женщин.	По данным переписи.		
	1897 г.	1917 г.	1920 г.
1	2	3	4
В городах	1028,60	1238,86	1283,09
В уездах без городов .	1032,22	1317,10	1107,80
Итого . . .	1031,78	1303,70	1128,33

Изменился и возрастной состав населения:

Возрастной состав населения Киевской губ. (в гран. пер. 1920 г.) по данным переписи 1897 и 1920 г.г. (в процентах).

Возраст. группы.	По переписи 1897 г.			По переписи 1920 г.		
	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
0	3,5	3,5	3,5	2,1	1,8	1,9
1— 4	11,6	11,6	11,6	8,8	7,7	8,2
5— 9	13,1	13,1	13,1	15,0	13,3	14,2
0— 9	28,2	28,2	28,2	25,9	22,8	24,3
10—14	12,2	12,2	12,2	14,6	13,0	13,8
15—19	10,2	11,4	10,8	11,4	12,0	11,7
10—19	22,4	23,6	23,0	26,0	25,0	25,5
20—24	8,6	8,4	8,5	5,7	9,6	7,8
25—29	7,3	7,2	7,3	7,3	8,0	7,7
20—29	15,9	15,6	15,8	13,0	17,6	15,5
30—39	12,0	12,1	12,1	12,2	12,3	12,2
40—49	9,3	9,2	9,2	9,8	9,5	9,6
50—59	6,4	6,2	6,3	6,5	6,3	6,4
60 и б.	5,8	5,1	5,4	6,0	5,9	5,9
Неиз. в.	0,0	0,0	0,0	0,6	0,6	0,6
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При сравнении цифр этой таблицы следует иметь в виду, что процентное увеличение какой-либо возрастной группы может происходить как от того, что абсолютное число лиц этой группы возросло тогда, как остальные группы остались без изменения (или возросли в меньшей пропорции), так и от того, что при неизменной, абсолютной величине данной группы, другие группы уменьшились в своей абсолютной величине. Таким образом, процентное распределение возрастных групп указывает лишь на изменение относительного значения, того или другого возраста в общей массе населения, ничего не говоря о том, какие уменьшения произошли в абсолютных числах каждой возрастной группы. Из приведенной таблицы можно видеть, что сильно сократился процент возрастных групп до 1 года, от 1 до 4 лет и от 20 до 24 лет; при чем в последней группе сокращение обусловливается исключительно уменьшением % мужчин, тогда как детские группы дают сокращение как для мужского, так и для женского пола.

Гораздо более интереса представляло бы сравнение абсолютных цифр возрастных групп населения в 1897 и 1920 году. К сожалению, сделать такое сопоставление на основании данных переписей непосредственно невозможно, так как для 1920 года вопросом о возрасте было охвачено лишь 76,3% всего населения. Если, однако, мы распределим все население, показанное нами в одной из предыдущих таблиц для 1897 г. в 3.149.070 и для 1920 г. в 3.545.215 челов., пропорционально процентному соотношению возрастных групп настоящей таблицы, то мы получим следующие абсолютные числа каждой возрастной группы (приведены с округлением до 1000) и соответствующий процент прироста (или убыли) по каждой группе:

Возраст группы.	Население в тысячах.		Прирост (+) или убыль (—)	
	1897 г.	1920 г.	В абсолютных числах.	В % к 1897 г.
1	2	3	4	5
0— 4	475	358	— 117	— 25
5— 9	412	503	+ 91	+ 22
10—14	384	489	+ 105	+ 28
15—19	340	415	+ 75	+ 22
20—24	268	277	+ 9	+ 3
25—29	230	273	+ 43	+ 19
30—39	381	433	+ 52	+ 14
40—49	290	340	+ 50	+ 17
50—59	198	227	+ 29	+ 15
60 и выш.	170	209	+ 39	+ 23
Не указан.	—	21	—	—
Итого .	3149	3545		

Из этой таблицы явствует, что возраст от 0 до 4 лет дает абсолютную убыль населения почти в 25%. Остальные возрасты дают абсолютный прирост, составляющий в среднем для всех групп 18,4%. Возрасты, дающие прирост ниже этого среднего, можно считать дающими относительную убыль. Здесь на первом месте стоит возраст 20—24 г.г., дающий всего 3,3% прироста, сюда же затем относятся возрасты от 30 до 59 лет. Возраст 25—29 лет представляет поворотный пункт и дает почти средний прирост (19%). Выше среднего дают прирост группы от 5 до 19 лет, 60 и выше.

Очевидно, что в возрастном составе населения произошли значительные изменения. Для уяснения, каким образом произошел этот результат, необходимо, очевидно, обратиться к данным текущей статистики движения населения.

Но тут мы встречаемся с тем затруднением, что прирост или убыль населения получаются в результате взаимодействия естественного и механического движения населения. Между тем, если статистика естественного движения населения пришла в упадок, то учета механического движения населения мы вовсе не имеем.

Железнодорожная статистика не может дать нам на этот счет никаких указаний.

Данные о числе проданных билетов в условиях недавно пережитого периода едва ли могут притязать на то, чтобы представлять точную картину передвижения населения.

Регистрация прибывающих и выбывающих существует только в немногих крупных городах и совершенно не приспособлена к статистическим целям.

Между тем Киевская губерния была ареной как крупных передвижений сплоченных масс людей, так и массового передвижения отдельных индивидов.

Киевская губерния, расположенная близь театра военных действий европейской войны, пропускает через себя уже с 1914 года значительное количество войск. Чувствуется в ней и наплыв беженцев. Призывы с 1914 года отвлекают массу мужского населения, возвращающегося в значительной своей части при демобилизации с конца 1917 года, которая довольно сильно чувствуется в Киевской губернии, в виду ее близости к фронту. Затем, приходится отметить и то, что Киевщина в силу сравнительно благоприятных продовольственных условий привлекала некоторое количество населения из других мест; ее непрерывно посещают мешечники, продовольственные организации; сюда направляется политическая эмиграция из Советской России в 1918 году. По ней проходит передвижение оккупационной германской армии, создавшей даже некоторую связь с Западной Европой, прерванную с 1914 года. Затем мы видим на территории Киевской губернии и войска директории У. Н. Р., и красную армию, и добровольцев, и поляков. Население втягивается в войну не только путем мобилизации, но и в результате повстанческих движений, охватывающих особенно сильно крестьянство. —

Временно отсутствующее население в

НАСЕЛЕНИЕ.		1897 г.					
		Налицо в день переписи.			Временно отсутствующее.		
		м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
1		2	3	4	5	6	7
Уездных городов . .	абсолют.	65559	70962	136521	21895	9846	31741
	% врем. отсут.	—	—	—	36,56	14,61	25,17
Внегородское	абсолют.	1280011	1321633	2601644	2076	519	2595
	% врем. отсут.	—	—	—	0,16	0,04	0,10
Итого . . .	абсолют.	1345570	1392595	2738165	23971	10365	34336
	% врем. отсут.	—	—	—	1,63	0,71	1,16

Примечание. Данные, приведенные в целях сравнимости их к одним территориальным границам, представляют собой итог по уездам—Бердичевскому, Белоцерковскому (б. Васильковский), Богуславскому (б. Каневский), Звенигородскому, Киевскому, Липовецкому, Радомысльскому, Сквирскому, Таращанскому, и Уманскому. По Белоцерковскому в качестве уездного города взят Васильков, по Богуславскому—Каневу. Данные по г. Киеву, г. Умани и Переяславскому уезду исключены ввиду того, что по ним нет сведений о временно отсутствующих по переписи 1917 г. По данным 1897 г. исключено военное население.

Все эти миграционные волны, прокатывающиеся на территории Киевщины за годы войны и революции, частью захватывают с собою и уносят, частью осаждают некоторое количество населения, но учесть эти изменения в настоящее время не представляется возможным.

Кой-какие, весьма недостаточные, правда, черты механического движения населения удается установить по данным переписей. Так, вполне ясен факт увеличения сельского населения за счет городского в период с 1917 по 1920 годы:

% соотношение населения Киевской губ.	ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ.		
	1897 г.	1917 г.	1920 г.
1	2	3	4
Уездных городов	11,96	16,65	12,56
И уездов без городов . .	88,04	83,35	87,44
Итого . . .	100,00	100,00	100,00

Уменьшение % городского населения вызывалось экономическими затруднениями, благоприятствовавшими „хождению“ из города в деревню, хотя с другой стороны, надо отметить и „исход“ евреев из почти сплошь разрушенных погромами местечек.

Косвенное указание на размеры механического движения населения можно было бы получить, если принять во внимание число временно отсутствующих в день переписи, сравнивая данные 1897, 1917 и 1920 годов.

Приведем эти данные:

день переписи 1897, 1917 и 1920 г.г.

1917 г.						1920 г.					
Налицо в день переписи.			Временно отсутствующее.			Налицо в день переписи.			Временно отсутствующее.		
м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
67765	84431	152196	6236	997	7233	56299	67727	124026	2576	933	3509
—	—	—	9,20	1,18	4,75	—	—	—	4,55	1,38	2,83
1192277	1604190	2796467	360388	20450	380838	1377238	1530305	2907543	40838	7527	48365
—	—	—	30,23	1,27	13,62	—	—	—	2,97	0,49	1,66
1260042	1688621	2948663	366624	21447	388071	1433537	1598032	3031569	43414	8460	51874
—	—	—	29,10	1,27	13,16	—	—	—	3,03	0,53	1,71

Таблица показывает значительное увеличение временно-отсутствующих для 1917 года не только мужчин (что обусловливалось призывом в войска), но и женщин; в 1920 г. % отсутствующих мужчин хотя и понизился, но все же почти вдвое выше цифры 1897 г. Однако, значение приведенных цифр ослабляется следующими обстоятельствами.

Перепись 1917 г. была проведена до демобилизации и притом, как сельско-хозяйственная; крестьянство в ожидании аграрной реформы после революции было заинтересовано в полном учете всех своих отсутствующих членов, особенно мужчин. Что же касается переписи 1920 г., то население, вообще, но особенно доверчиво отнесшееся к переписи, могло уменьшить число временно отсутствующих (совершенно скрыв их) и в связи с проводившейся тогда мобилизацией в красную армию, и из опасений гуж и других повинностей. Одним словом, для суждения о механическом движении населения мы не располагаем сведениями.

Нам остается обратиться к изучению естественного движения населения.

Для того, чтобы получить исходную точку при оценке естественного движения населения с 1915 года, рассмотрим раньше это явление в условиях мирного времени, для чего воспользуемся пятилетними средними данными за последние предшествовавшие мировой войне годы 1909—1913 (см. таблицу № 1 приложения к статье).

Эти годы в среднем дают следующую картину естественного движения населения губернии:

В среднем за 1909—1913 г. в год.	Родилось.		Умерло.		Естественный прирост.		Заключено браков (по губ. без Переяславского уезда).	
	Всего.	На 1000 душ насел. обоего пола	Всего.	На 1000 душ насел. обоего пола	Всего.	На 1000 душ насел. обоего пола	Всего.	На 1000 душ насел. обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9
В уездных город.	20.312	25,20	14.370	17,83	+ 5.941	+ 7,37	5.224	6,64
В уездах без городов	139.536	40,20	86.810	25,01	+52.727	+15 19	23.755	7,31
Итого . . .	159.848	37,38	101.180	23,66	+58.668	+13,72	28.979	7,18

Средняя годичная рождаемость за пятилетие составляет 37.4‰, средняя смертность 23.7‰, естественный прирост 13.7‰. Относительное число браков составляет 7.2 на 1000.

Движение населения за отдельные годы обнаруживает колебание по сравнению со средними величинами (см. табл. на стр. 192, 193, 194 и 195):

В числе 10 украинских губерний Киевская занимает 6-е место по рождаемости, смертности и брачности, и 8-ое по величине естественного прироста (при этом в отношении рождаемости, брачности и естественного прироста губернии располагаются от наибольших цифр к наименьшим, в отношении смертности обратно). Среди всех 50-и перечисленных в таблице губерний, Киевская занимает 35-ое место по рождаемости, 16-е по смертности, 34-ое по естественному приросту и 20-ое по брачности.

Не задаваясь несоответствующей данной статье целью определить районы естественного движения населения Украины или России, мы позволим себе лишь грубыми, так сказать, штрихами наметить положение Киевщины, установив лишь общий характер рождаемости, смертности, естественного прироста и брачности в отдельных частях прежней Европейской России (50 губ.).

Киевская губерния имеет несколько меньшие, чем средние по всей Европейской России, коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста и немного более высокий коэффициент брачности.

В общем, можно заметить, что рождаемость и смертность в б. Европейской России уменьшается по направлению с востока на запад, при чем губернии, имеющие наибольшую рождаемость, отличаются и наибольшей смертностью и наоборот. Если провести линию от границы Области Войска Донского на берегу Азовского моря с Екатеринославской губернией, через крайнюю западную точку Тамбовской до Уральского хребта, по линии соприкосновения Пермской и Вологодской губернии, то мы отделим на восток полосу наибольшей рождаемости и смертности (исключая Область Войска Донского и Астраханскую губернию). Вторую полосу составляют губернии Средней России, с некоторым повышением рождаемости и смертности по направлению к пограничным с Украиной губерниям. Третье место занимает Украина, расположенная в юго-западной части прежней Европейской России. При значительном превышении рождаемости над смертностью Украина дает большой прирост населения в южной части (вообще, более благополучной по сравнению с северной), достигающий наивысших размеров для губерний б. Европейской России.

Наименьших размеров (приближающихся к условиям западноевропейских стран) достигает рождаемость и смертность в белорусских, литовских и особенно в Прибалтійских губерниях (к ним же подходит губерния Петроградская). Эти губернии занимают последнее место по естественному приросту населения.

По брачности, распределение губерний Европейской России, в общем, таково-же, как по рождаемости

Сравнительно с соседними губерниями, Киевщина, принадлежащая к менее благоприятной в отношении естественного движения населения северной части Украины, уступает по рождаемости только южнее ее лежащей Херсонской губернии; за то по смертности Киевская губерния превосходит все соседние, за исключением лишь

Естественное движение населения за 1909—1913 г.г. по Киев

Годы	Род населенных мест	Родилось			Умерло		
		Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
		Абсолютные					
1	2	3	4	5	6	7	8
1909	В уездн. городах	10.171	9.626	19.797	8.210	6.459	14.669
	В уездах без гор.	70.391	65.444	135.835	49.784	45.528	95.312
	Всего по губернии	80.562	75.070	155.632	57.994	51.987	109.981
1910	В уездн. городах	10.287	9.904	20.191	8.542	7.044	15.586
	В уездах без гор.	70.743	66.334	137.077	55.252	51.160	106.412
	Всего по губернии	81.030	76.238	157.268	63.794	58.204	121.998
1911	В уездн. городах	10 450	10.658	21.108	7.421	7.057	14.478
	В уездах без гор.	74.010	69 748	143.758	42.302	37.550	79.852
	В его по губернии	84.460	80.406	164.866	49.723	44.607	94.330
1912	В уездн. городах	10.547	9 918	20.465	7.183	5.685	12.868
	В уездах без гор.	74.011	70.002	144.013	37.841	33.589	71.430
	Всего по губернии	84.558	79.920	164.478	45.024	39.274	84 298
1913	В уездн. городах	10.283	9.718	20.001	7.921	6.330	14.251
	В уездах без гор.	70.386	66.612	136.998	42.840	38.197	81.037
	Всего по губернии	80.669	76.330	156.999	50.761	44.527	95.288
Среднее на 1909—1913 г.	В уездн. городах	10.346	9.966	20.312	7.855	6.515	14.370
	В уездах без гор.	71.909	67.627	139.536	45.605	41.205	86.810
	Всего по губернии	82.255	77.593	159.848	53.460	47.720	101.180

*) Примечание. Число браков за 1909—1913 г. по губернии взято без Переяславского уезда, по которому имеются лишь следующие данные за 1911 и 1912 г.г.

ской губернии и средние данные за пятилетие 1909—1913 г.г.

Естественный прирост			Заключено бр.*)	Родилось		Умерло на 1000 насел.	Естеств. прирост. на 1000 насел.	Заключ. брак. на 1000 нас.
Муж.	Жен.	Об. пола		На 1000 нас.	Мал. на 100 дев			
числа				Коэффициенты				
9	10	11	12	13	14	15	16	17
+ 1.961	+ 3.167	+ 5.128	5.181	27,63	105,66	20,47	+ 7,16	7,42
+ 20.607	+ 19.916	+ 40.523	24.963	40,01	108,29	28,08	+ 11,34	7,86
+ 22.568	+ 23.083	+ 45.651	30.144	37,86	107,32	26,75	+ 11,11	7,78
+ 1.745	+ 2.860	+ 4.605	5.632	26,91	103,87	20,77	+ 6,14	7,70
+ 15.491	+ 15.174	+ 30.665	27.639	39,59	117,20	30,73	+ 8,86	8,52
+ 17.236	+ 18.034	+ 35.270	33.271	37,33	106,29	28,98	+ 8,35	8,37
+ 3.029	+ 3.601	+ 6.630	5.340	26,11	98,05	17,91	+ 8,20	6,77
+ 31.708	+ 32.198	+ 63.906	27.238	41,68	106,11	23,15	+ 18,53	8,44
+ 34.737	+ 35.799	+ 70.536	32.578	38,72	105,27	22,16	+ 16,56	8,11
+ 3.364	+ 4.233	+ 7.597	5.188	23,83	106,34	14,98	+ 8,85	6,18
+ 36.170	+ 36.413	+ 72.583	25.684	41,06	105,73	20,37	+ 20,69	7,82
+ 39.534	+ 40.646	+ 80.180	30.872	37,67	105,85	19,31	+ 18,36	7,48
+ 2.362	+ 3.388	+ 5.750	5.762	22,31	105,83	15,90	+ 6,41	6,57
+ 27.546	+ 28.415	+ 55.961	25.776	38,70	105,68	22,89	+ 15,81	7,77
+ 29.908	+ 31.803	+ 61.711	31.538	35,38	105,68	21,48	+ 13,90	7,52
+ 2.490	+ 3.451	+ 5.941	5.224	25,20	103,81	17,83	+ 7,37	6,64
+ 26.305	+ 26.422	+ 52.727	23.755	40,20	107,81	25,01	+ 15,19	7,31
+ 28.795	+ 29.873	+ 58.668	28.979	37,38	106,06	23,66	+ 13,72	7,18

Годы	Род нас. мест.	Заключено браков	
		Всего	На 1000 об.п.
1911	г. Переяслав	132	6,88
	Уезд без. гор.	1.545	7,01
	Всего по уезду	1.677	7,00
1912	г. Переяслав	114	5,88
	Уезд без гор	1.586	7,15
	Всего по уезду	1.700	7,05

Какое место занимает Киевщина среди других губерний Украины и России в отношении естественного движения населения, выясняется из следующей таблицы:

Естественное движение населения на Украине и в Европ. России (среднее за 1909—13 г.г.).

	Губернии	Родилось на 1000 жителей	Губернии	Умерло на 1000 жителей	Губернии	Ест. прир. на 1000 жителей	Губернии	Заключ. браков на 1000 жителей
Губернии с украинским населением	Екатеринославская	49,19	Полтавская	19,73	Екатеринославская	24,04	Херсонская	8,51
	Харьковская	43,82	Черниговская	20,96	Таврическая	20,12	Харьковская	8,48
	Таврическая	43,65	Волынская	21,12	Харьковская	19,05	Екатеринославская	8,40
	Херсонская	41,50	Подольская	22,78	Полтавская	16,40	Таврическая	8,36
	Бессарабская	40,19	Таврическая	23,53	Волынская	16,39	Бессарабская	8,14
	Киевская	38,27	Киевская	24,04	Черниговская	15,58	Киевская	7,99
	Волынская	37,51	Харьковская	24,77	Херсонская	15,51	Подольская	7,68
	Черниговская	36,54	Екатеринославская	25,15	Киевская	14,23	Черниговская	7,45
	Полтавская	36,13	Херсонская	25,99	Подольская	12,48	Волынская	7,43
	Подольская	35,26	Бессарабская	29,46	Бессарабская	10,73	Полтавская	7,34
России	Пермская	63,37	Курляндская	15,04	Уфимская	19,05	Пермская	10,40
	Оренбургская	57,42	Лифляндская	17,25	Пензенская	18,97	Уфимская	10,33
	Самарская	54,98	Виленская	17,59	Минская	18,78	Оренбургская	9,54
	Пензенская	52,78	Эстляндская	17,79	Оренбургская	18,24	Казанская	9,23
	Симбирская	50,31	Ковенская	18,20	Тамбовская	18 07	Тамбовская	9,03
	Уфимская	50,27	Гродненская	18,23	Могилевская	17,95	Самарская	8,91
	Вятская	49,89	Минская	18,60	Самарская	17,51	Вятская	8,53
	Воронежская	49,80	Витебская	18,86	Воронежская	17,23	Вологодская	8,48
	Тамбовская	48,76	Могилевская	18,87	Донского войска обл.	17,12	Архангельская	8,47
	Саратовская	48,32	Петроградская	23,15	Симбирская	17,04	Олонецкая	8,40
	Нижегородская	47,72	Астраханская	24,43	Архангельская	17,02	Костромская	8,25
	Тульская	46,70	Рязанская	24,93	Рязанская	16,88	Симбирская	8,22
Остальные губернии Европейской	Калужская	45,64	Псковская	25,70	Курская	16,75	Калужская	8,18
	Владимирская	45,23	Архангельская	25,78	Нижегородская	15,85	Пензенская	8,01
	Орловская	45,19	Московская	26,63	Смоленская	15,81	Воронежская	7,97
	Донского войска обл.	45,03	Курская	27,54	Саратовская	15,65	Смоленская	7,86
	Костромская	44,72	Тверская	27,89	Орловская	15,36	Саратовская	7,84
	Казанская	44,56	Донского войска обл.	27,91	Вологодская	15,09	Донского войска обл.	7,72
	Смоленская	44,52	Новгородская	28,22	Псковская	15,03	Орловская	7,68
	Олонецкая	44,37	Смоленская	28,71	Пермская	15,01	Новгородская	7,61
	Вологодская	44,31	Вологодская	29,22	Владимирская	14,85	Ярославская	7,59
	Курская	44,29	Ярославская	29,46	Калужская	14,59	Курская	7,44
	Архангельская	42,80	Орловская	29,83	Тульская	14,54	Нижегородская	7,44
	Рязанская	41,81	Казанская	30,30	Вятская	14,41	Владимирская	7,41
	Новгородская	40,81	Костромская	30,35	Костромская	14,37	Псковская	7,36
	Псковская	40,73	Владимирская	30,38	Казанская	14,26	Тверская	7,28
	Ярославская	40,72	Тамбовская	30,69	Витебская	13,84	Минская	7,23
	Тверская	40,10	Калужская	31,05	Астраханская	13,52	Эстляндская	7,08
	Московская	39,98	Уфимская	31,22	Московская	13,35	Лифляндская	7,06
	Астраханская	37,95	Нижегородская	31,87	Гродненская	13,19	Могилевская	7,05
	Минская	37,38	Тульская	32,16	Новгородская	12,59	Рязанская	6,72
	Могилевская	36,82	Воронежская	32,57	Тверская	12,21	Астраханская	6,68
	Витебская	32,70	Саратовская	32,67	Виленская	12,11	Тульская	6,61
	Гродненская	31,42	Олонецкая	33,09	Олонецкая	11,28	Московская	6,55
	Петроградская	30,68	Симбирская	33,27	Ярославская	11,26	Гродненская	6,47
	Виленская	29,70	Пензенская	33,81	Ковенская	9,01	Петроградская	6,37
	Ковенская	27,21	Вятская	35,48	Петроградская	7,53	Витебская	6,22
	Эстляндская	24,60	Самарская	37,47	Эстляндская	6,81	Виленская	6,04
	Лифляндская	21,88	Оренбургская	39,18	Лифляндская	4,63	Курляндская	5,72
	Курляндская	19,44	Пермская	48,36	Курляндская	4,40	Ковенская	5,15
	Итого	42,85	Итого	27,52	Итого	15,36	Итого	7,85

Примечания: 1) Приведенные данные взяты из Статистических Ежегодников России, издававшихся Центральным Стат. Комит. М. В. Д.

2) Коэффициенты по Киевской губ. отличаются от приведенных в т-це № 1 приложения в виду того, что там губерния взята в территориальных границах до переписи 1920 г., т. е. с Черкасским и Чигиринским и без Переяславского уезда.

опять той же Херсонщины, имеющей еще более высокую смертность. По естественному приросту Киевская губерния также уступает всем соседним, кроме Подольской. Оценить естественное движение населения Киевской губернии мы можем также путем сравнения с Западно-Европейскими данными. За отсутствием в нашем распоряжении исчерпывающих данных за все пять лет 1909—1913 г., воспользуемся весьма близкими к этому периоду коэффициентами, приведенными в статье д-ра С. А. Новосельского „Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России“ (Календарь для врачей всех ведомств на 1916 год високосный [сорок восьмой год издания] под редакцией д-ра медицины П. Н. Булатова. Часть II. Петроград. 1916 г.). (см. табл. на стр. 197).

Киевская губерния по условиям естественного движения ее населения очень близко подходит к южным славянским государствам: Болгарии, Румынии и Сербии, занимающим первое место по рождаемости, смертности, естественному приросту и брачности по сравнению с другими западно-европейскими государствами. Место, занимаемое Киевской губернией и вообще Украиной и б. Европейской Россией в отношении естественного движения населения сравнительно с странами Западной Европы напоминают нам о теориях, ставящих низкий уровень смертности и рождаемости в западно-европейских государствах в связь с большей культурностью их; с другой стороны, надо полагать, оказывает влияние на регулирование естественного движения населения и раса.

В отдельных уездах Киевской губернии естественное движение населения отличается не одинаковым характером (см. т-цу на стр. 198). Рассмотрим отдельно уезды без городов и отдельно города, отличающиеся специфическим характером демографических явлений. Картина получается следующая: в уездах без городов мы замечаем, в общем, уменьшение рождаемости и смертности с севера на юг (в направлении, противоположном развитию этих явлений на Украине и в Европейской России).

Естественный прирост населения, который можно рассматривать, как результирующую двух образующих: рождаемости и смертности, дает распределение уездов от maximum'a k minimum'y также с севера на юг.

Выделяются уезды: южный—Уманский, занимающий третье место по величине прироста, несмотря на наибольшую смертность, благодаря высокой рождаемости, и Белоцерковский при не особенно значительной рождаемости и смертности стоящий на последнем месте по приросту.

Интересно отметить, между прочим, что Радомысльский уезд, стоящий на первом месте по приросту, примыкает к Минской губернии, дающей высокий естественный прирост.

Что касается брачности, то она убывает также с севера на юг. (см. табл. на стр. 198).

Естественное движение населения в странах Западн. Европы.

Страны Западной Европы.	Родилось на 1000 жителей	Страны Западной Европы.	Умерло на 1000 жителей	Страны Западной Европы	Бер. прирост на 1000 жителей	Страны Западной Европы	Заключено браков на 1000 жителей
1	2	3	4	5	6	7	8
Евр. Россия за 1908—12 г.	44,7	Евр. Россия за 1908—12 г.	28,6	Болгария за 1906—10 г.	18,3	Сербия за 1907—11 г.	9,9
Евр. Россия за 1909—13 г.	44,3	Евр. Россия за 1909—13 г.	28,4	Евр. Россия за 1908—12 г.	16,1	Румыния „ „	9,7
Болгария за 1906—10 г.	42,1	Румыния за 1908—12 г.	25,6	Евр. Россия за 1909—13 г.	15,9	Болгария „ „	9,3
Румыния за 1908—12 г.	41,3	Венгрия „ „	24,6	Румыния за 1908—12 г.	15,7	Венгрия „ „	9,2
Киевская г. за 1909—13 г.	37,4	Болгария за 1906—10 г.	23,8	Голландия „ „	14,9	Евр. Россия „ „	8,3
Сербия „ „ „	37,2	Киевская г. за 1909—13 г.	23,7	Дания „ „	14,0	Евр. Россия за 1909—13 г.	7,9
Венгрия „ „ „	36,3	Сербия за 1908—12 г.	23,6	Киевская г. за 1909—13 г.	13,7	Франция за 1907—11 г.	7,9
Испания „ „ „	32,9	Испания „ „	23,2	Сербия за 1908—12 г.	13,6	Бельгия „ „	7,9
Италия „ „ „	32,7	Австрия „ „	21,8	Германия „ „	13,1	Германия „ „	7,9
Австрия „ „ „	32,5	Италия „ „	20,8	Финляндия „ „	13,1	Италия „ „	7,6
Финляндия „ „ „	30,0	Франция „ „	18,6	Норвегия „ „	12,4	Австрия „ „	7,6
Германия „ „ „	30,0	Финляндия „ „	16,9	Италия „ „	11,9	Англия и Уэльс „ „	7,5
Голландия „ „ „	28,7	Ирландия „ „	16,9	Венгрия „ „	11,7	Швейцария „ „	7,4
Дания „ „ „	27,5	Германия „ „	15,7	Шотландия „ „	11,0	Дания „ „	7,2
Шотландия „ „ „	26,6	Бельгия „ „	15,6	Англия и Уэльс „ „	11,0	Голландия „ „	7,2
Норвегия „ „ „	26,0	Шотландия „ „	15,4	Австрия „ „	10,7	Киевская г. за 1909—13 г.	7,1
Англия и Уэльс „ „	25,2	Швейцария „ „	14,2	Швеция „ „	10,6	Испания „ „	7,1
Швейцария „ „ „	25,0	Англия и Уэльс „ „	14,1	Испания „ „	9,7	Шотландия „ „	6,7
Швеция „ „ „	24,7	Швеция „ „	13,8	Швейцария „ „	9,6	Финляндия „ „	6,4
Бельгия „ „ „	23,6	Голландия „ „	13,6	Бельгия „ „	7,9	Норвегия „ „	6,1
Ирландия „ „ „	23,2	Норвегия „ „	13,5	Ирландия „ „	6,3	Швеция „ „	6,0
Франция „ „ „	19,4	Дания „ „		Франция „ „	0,8	Ирландия „ „	5,2

Районы естественного движения населения Киевской губернии в уездах без городов в 1909—13 г.г.

Рождаемость.		Смертность.		Естеств. прирост.		Брачность.	
По уездам.	На 1000 душ нас.	По уездам.	На 1000 душ нас.	По уездам.	На 1000 душ нас.	По уездам.	На 1000 душ нас.
1	2	3	4	5	6	7	8
Радом. с. Черноб.	46,13	Переяс.	20,43	Радомыс.	21,40	Уманск.	9,53
Уманск.	45,59	Звениг.	21,51	Бердич.	16,75	Радомысл.	9,39
Киевский	42,20	Богуслав.	22,84	Уманск.	16,51	Бердич.	8,30
Бердич.	42,05	Белоцерк.	24,23	Сквирск.	15,08	Таращан.	8,15
Сквирск.	41,95	Радомыс.	24,73	Переясл.	15,03	Сквирск.	8,04
Таращан.	40,29	Липовец.	25,17	Таращан.	14,44	Киевокий	7,91
Липовец.	37,85	Бердич.	25,30	Киевский	14,30	Липовец.	7,89
Богусл. (Каневс.)	36,74	Таращан.	25,85	Звениг.	14,29	Богусл.	7,46
Белоцер. (Василь.)	36,70	Сквирск.	26,87	Богуслав.	13,90	Звенигор.	7,45
Звениг.	35,80	Киевский	27,90	Липовец.	12,68	Переясл.	7,15
Переясл.	35,46	Уманск.	29,08	Белоцерк.	12,47	Белоцерк.	7,01 6,94

При рассмотрении естественного движения населения в городах Киевской губернии бросается в глаза исключительно высокая рождаемость и смертность в Василькове и Липовце; первая, однако, столь сильна, что данные города стоят на первом месте по естественному приросту населения; за ними следует по рождаемости и естественному приросту г. Радомысль при средней смертности; самая низкая рождаемость наблюдается в г. Тараще и Киеве, при чем первый из них, благодаря самой низкой смертности занимает среднее положение по естественному приросту населения; что же касается Киева, то при средней смертности он стоит на последнем месте по естественному приросту. Самая высокая брачность наблюдается также в Василькове и Липовце, на третьем месте стоит Киев, последнее место занимает Тараща.

Районы естественного движения населения в городах Киевской губернии в 1909—13 г.г.

Рождаемость.		Смертность.		Естеств. прирост.		Брачность.	
Города.	На 1000 душ нас.	Города.	На 1000 душ нас.	Города.	На 1000 душ нас.	Города.	На 1000 душ нас.
1	2	3	4	5	6	7	8
Василь.	52,30	Тараща	12,99	Василь.	21,55	Василь	8,97
Липовец.	41,66	Сквира	16,22	Липовец	18,11	Липовец	8,83
Радомыс.	34,54	Переясл.	16,42	Радом.	15,33	Киев	7,03
Звенигор.	31,20	Умань	17,21	Звенигор.	12,65	Радомыс.	6,91
Умань	28,34	Бердичев	17,23	Переясл.	11,72	Звенигор.	6,71
Переясл.	28,14	Киев	17,59	Тараща	11,37	Умань	6,40
Сквира	27,24	Звенигор.	18,55	Умань	11,13	Бердичев	6,06
Бердич.	26,48	Радом.	19,21	Сквира	11,02	Канев	6,01
Канев	26,03	Канев	19,92	Бердичев	9,25	Сквира	5,55
Тараща	24,36	Липовец	23,55	Канев	6,11	Тараща	5,53
Киев	22,89	Василь.	30,75	Киев	5,30		

Следует отметить еще, что обычное превышение рождений мальчиков по сравнению с девочками (исключение составляет г. Липовец) проявляется в городах (кроме Радомысля и Таращи) слабей, чем в уездах без городов: в среднем за 1909—13 годы на 100 девочек рождалось мальчиков в городах 103,81, в уездах 107,81, по губернии 106,06.

Наибольшее и наименьшее число мальчиков рождалось:

На 100 девочек родилось мальчиков.	Maximum.		Minimum.	
	Название.	Коэффиц.	Название.	Коэффиц.
1	2	3	4	5
В городах	Радомысль	109,16	Липовец	99,57
			Киев	102,50
В уездах (без гор.)	Богуславск.	108,98	Таращанск.	104,70
По губернии	Богуславск.	108,84	Киевский	104,49

Обратимся теперь к рассмотрению естественного движения населения в годы войны и революции.

За этот период мы располагаем (правда, предварительными по характеру подсчета) помесячными данными по г. Киеву и четырем уездам: Бердичевскому, Уманскому, Чернобыльскому и полувине Таращанского (волости последнего брались для разработки в алфавитном порядке и расположены в разных частях уезда, так что

эти данные можно рассматривать, как репрезентирующие весь уезд). По остальным уездам по поступившему в Бюро материалу были подбиты лишь годичные итоги. Довольно значительный % наличного материала—около 75% городского и 85% по остальным населенным пунктам губернии дает нам возможность считать его достаточным для получения представления об общем характере естественного движения населения в годы войны и революции. В нашем исследовании мы по необходимости приходим к выборочному методу, которым в текущей демографической статистике до сих пор обычно не было надобности пользоваться.

Влияние начала войны трудно проследить, в виду того, что в нашем распоряжении имеются лишь суммарные итоги естественного движения за 1914 год. По сравнению с средними пятилетними данными за 1909—1913 годы и отдельно за 1913 г. мы не замечаем никаких особенных перемен.

	В Киевской губернии.	На 1000 душ населения обоего пола		
		Родилось	Умерло	Естеств. прирост.
	1	2	3	4
1909—1913 (средняя).	В уездн. городах	25,20	17,83	+ 7,37
	В уездах без городов	40,20	25,01	+ 15,19
	По губернии	37,38	23,66	+ 13,72
1913	В уездн. городах	22,31	15,90	+ 6,41
	В уездах без городов	38,70	22,89	+ 15,81
	По губернии	35,38	21,48	+ 13,90
1914	В уездн. городах	23,19	17,07	+ 6,12
	В уездах без городов	40,83	23,87	+ 16,96
	По губернии . . . — . .	37,30	22,51	+ 14,79

Смертность даже несколько понизилась, кроме городов. Распределение уездов по естественному движению населения в 1914 году, в общем, осталось почти то же.

Резкое изменение (и то под влиянием войны ли? показывают данные по г. Каневу занявшему первое место по движению населения:

В г. Каневе.	На 1000 душ населения об. пола.			
	Родилось	Умерло	Естествен. прирост.	Заключ. браков.
1	2	3	4	5
В средн. за 1909—1913г. .	26,03	19,92	+ 6,11	6,01
В 1914 г.	77,10	49,01	+ 28,09	12,05

Единственная сторона жизни, на которую оказывает довольно явственное влияние война, это—брачность, сильно сокращающаяся.

На 1000 душ насел. Киевск. губ. заключ. браков [1]).	В среднем за 1909—1913 г.	В 1913 г.	в 1914 г.
1	2	3	4
В городах	6,64	6,57	5,75
В уездах без городах	7,31	7,77	6,09
По губернии	7,18	7,52	6,01

Но в то время, как во всех уездах без городов мы наблюдаем уменьшение брачности, в некоторых городах она даже увеличилась, как, например, в Каневе (+ 6,04 на 1000 душ населения обоего пола), Радомысле (+ 1,45) и Умани (+ 1,14).

Перейдем к изучению естественного движения населения за 1915—20 годы.

Интересным является проследить изменение движения рождаемости, смертности и брачности в отдельные годы войны и революции. Препятствием, однако, служит отсутствие данных о количестве населения.

Для подведения предварительных итогов мы пользовались за годы до 1915-го данными бывшего Губернского Статистического Комитета о численности населения, придавая им (если даже считать их не особенно достоверными), так сказать, экспертный характер. Но с 1915 года у нас нет за каждый год и таких данных. Делать же какие-либо исчисления населения, пользуясь данными переписей 1917 и 1920 годов (перепись 1916 года была сельско-хозяйственной и касалась только сельского населения), представляется рискованным, именно, пока мы не изучили детально естественного движения населения за последние годы. Мы будем поэтому пользоваться коэффициентами естественного движения населения по отношению к числу населения за годы переписей 1917 г. и 1920, а за остальное время только абсолютными числами.

Сравним коэффициенты за пятилетие мирного времени 1909—1913 с 1917 и 1920 годами.

На 1000 душ населения обоего пола.	1909—1913			1917			1920		
	Родилось	Умерло	Естест. прирост.	Родилось	Умерло	Естест. прирост.	Родилось	Умерло	Естест. прирост.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В уездных городах	25,20	17,83	+ 7,37	20,56	23,64	— 3,08	14,96	57,17	—42,21
В уездах без гор.	40,20	25,01	+15,19	22,23	21,11	+ 1,12	29,25	44,42	—15,17
Итого .	37,38	23,66	+13,72	21,90	21,61	+ 0,29	26,82	46,58	—19,76

[1]) Без Переяславского уезда.

Довольно сильно сказывается понижение рождаемости и особенно повышение смертности в городах; что касается внегородского населения, то рождаемость его, упавшая в 1917 году по сравнению с мирным временем почти (немного меньше) вдвое, в 1920 году несколько повышается, зато смертность, несколько меньшая в 1917 году даже по сравнению с 1909—1913 годами, в 1920 году оказывается в $1\frac{3}{4}$ раза выше довоенной. Рождаемость и смертность по всей губернии носят в общем тот же характер, что и во внегородском населении. В результате мы имеем для 1917 года естественную убыль на 1000 душ населения в городах при небольшом естественном приросте в уездах без городов и по губернии. В 1920 году все население губернии дает естественную убыль на 1000 душ населения, которая численно превосходит коэффициент естественного прироста в мирное пятилетие 1909—1913: в городах раз в шесть, по губернии приблизительно в $1\frac{1}{2}$ раза; в уездах же без городов коэффициент естественной убыли населения равен коэффициенту естественного прироста, то-есть, население в 1920 году теряет благодаря превышению смертности над рождаемостью столько, на сколько раньше увеличивалось в год.

По отдельным уездам (без городов) мы замечаем также тенденцию (не столь сильную, как за 1909—1913 г.) к уменьшению величины всех видов естественного движения населения по направлению с севера на юг. Колебания от maximum'а к minimum'у по рождаемости, смертности, естественному приросту и брачности стали в 1917 и 1920 г.г. сильней, чем в мирное время.

Следующее сопоставление показывает нам это:

На 1000 душ населения обоего пола. / Годы.	Родилось.			Умерло.			Естественный прирост.		
	По губерн.	Колебания по отдельным уездам.		По губерн.	Колебания по отдельным уездам.		По губерн.	Колебания по отдельным уездам.	
		От.	До.		От.	До.		От.	До.
1909—1913 (средняя)	40,20	46,13	35,46	25,01	29,08	20,43	+15,19	+21,40	+12,47
1917	22,23	28,25	10,61	21,11	25,61	16,55	+ 1,12	+ 4,02	— 4,03
1920	29,25	40,98	15,29	44,42	59,37	26,16	—15,17	— 5,34	—33,71

Что касается городов, то более сильное ухудшение в них условий естественного движения населения выражается и в более резких колебаниях коэффициентов по отдельным городам:

На 1000 душ населения обоего пола. / Годы.	Родилось.			Умерло.			Естественный прирост.		
	Во всех городах.	Колебания по отдельным городам.		Во всех городах.	Колебания по отдельным городам.		Во всех городах.	Колебания по отдельным городам.	
		От.	До.		От.	До.		От.	До.
1909—1913 (средняя)	25,20	52,30	22,89	17,83	30,75	12,99	+ 7,37	+21,55	+ 5,30
1917	20,29	64,86	10,02	23,30	49,13	10,69	— 3,01	+15,73	— 3,01
1920	14,77	53,63	7,43	56,56	101,18	15,57	—41,79	+ 5,52	—56,00

На первом месте стоит, как и в мирное время, Васильков; лишь благодаря исключительно высокой смертности в 1920 году, он переходит по естественному приросту на предпоследнее место. Надо отметить еще неблагоприятные условия естественного движения населения г. Киева: при понижающейся рождаемости он, благодаря весьма значительной и все растущей смертности, занимает всегда последнее место по естественному приросту. Следует отметить, между прочим, более высокую рождаемость мальчиков в 1917 году по сравнению с 1909—1913 и 1920 годами в городах и по всей губернии, кроме внегородских населенных пунктов:

На 100 девочек родилось мальчиков.	1909—1913 г.	1917 г.	1920 г.
В уездных городах	103,81	106,23	102,93
В уездах без городов	107,81	106,82	106,17
По губернии	106,06	106,74	105,86

Но и смертность мальчиков в возрасте до 1 года еще в большей степени превышает смертность девочек того же возраста:

На 100 девочек до 1 года умерло мальчик. до 1 года.	1910 г.	1917 г.	1920 г.
1	2	3	4
В Бердичевск. уезде	127,22	129,64	120,66
В Уманском уезде	125,24	120,48	113,13
В Таращанском у.	120,86	133,18	117,22

Вообще, мужская смертность выше женской:

На 1000 женщин умерло мужчин:

Род населен. мест. / Годы.	В городах.	В том числе.		В уездах без городов.	По губерн.
		В г. Киеве.	В уездных городах.		
1909—1913 (средняя)	1205,68	1198,45	1220,51	1.106,78	1.120,28
1915	2290,64	2723,80	1247,64	1116,35	1320,08
1916	2108,36	2519.23	1182,54	1073,95	1239,15
1917	1590,56	1701,92	1261,87	1073,80	1166,73
1918	1459,73	1496,56	1339,30	1089,93	1157,24
1919	1441,94	1462,95	1379,92	1178,17	1229,24
1920	1145,21	—	1145,21	1159,46	1158,78

И в мирное время (1909—1913 г.) мужчин умирало больше, чем женщин, особенно в городах. Мужская смертность, несколько увеличиваясь в городах во время войны, в 1915 и 1917 годах, достигает maximum'а в 1918 и 1919 г. Совершенно исключительный под'ем мужской смертности имеем мы в г. Киеве в 1915 и 1916 годах, что об'ясняется, очевидно, высокой военной лазаретной смертностью. Довольно значительна мужская смертность в г. Киеве и за 1918—1920 годы. В уездах без городов смертность мужчин, упав несколько за 1916—1918 годы, растет опять в 1919 и 1920 годах.

Что касается брачности, то она, увеличившись в городах особенно сильно в 1917 г., повышается еще немного и в 1920 году. В внегородском населении она, уменьшившись в 1917 году раза в три по сравнению с довоенным временем, довольно сильно повышается к 1920 году; характер развития брачности по всей губернии вполне соответствует брачности внегородского населения.

На 1000 душ населения заключено браков в	1909—1913*)	1917	1920
Уездных городах	6,64	10,86	11,33
Уездах без городов	7,31	5,05	11,02
По губернии	7,18	6,21	11,07

*) Без Переяславского уезда.

Колебания брачности также значительны:

На 1000 душ населения обоего пола заключено браков:

Годы.	В уездах без городов.			В городах.		
	По губернии.	Колебания по отдельным уездам.		По всем городам.	Колебания по отдельным городам.	
		От.	До.		От.	До.
1909—1913 (средняя)	7,31	9,53	6,94	6,64	8,97	5,53
1917	5,05	6,42	2,68	10,86	17,91	3,18
1920	11,02	16,04	0,18	11,33	27,20	6,20

Только что сделанное сравнение естественного движения населения Киевской губернии в мирное время и в 1917 и 1920 годах несколько уясняет уже нам характер изменений, происшедших в населении, которые мы констатировали выше при анализе данных переписей 1917 и 1920 годов.

Для более детального изучения естественного движения населения за время войны и революции в нашем распоряжении имеются помесячные данные по 4 уездам (Бердичевскому, Таращанскому, Уманскому и Чернобыльскому) и по г. Киеву в виде абсолютных величин. Рассмотрим данные по движению населения в сельских местностях указанных уездов. Начнем с рождений.

Месячные цифры рождений за период 1915—1920 г. г. обнаруживают изменения двоякого рода: во первых, обычные периодические колебания социально-биологического характера, и, во-вторых, изменения поступательные, отражающие исторический ход событий.

Периодические колебания обнаруживают два характерных максимума — первый, больший, в январе, второй—меньший в октябре. Первому отвечают зачатия апреля месяца предшествующего года, и максимум зачатий вызывается здесь причинами биологического свойства—интенсивным пробуждением органической жизни с наступлением весны; второму максимуму отвечают зачатия в январе—времени отдыха и досуга; максимум обусловливается здесь причинами социально-экономическими.

После наибольшего числа рождений в январе—в следующие месяцы число рождений падает, достигая минимума в середине года; второй минимум рождений приходится на ноябрь после максимума в октябре.

Эта правильность обнаруживается достаточно определенно в течение всего рассматриваемого периода, за исключением 1918 года. Год этот характеризуется возростающей волной рождений, которые, достигнув значительной цифры в январе, вместо нормального падения, поднимаются выше, дает максимум в феврале и затем, после небольшого понижения, достигает второго максимума в сентябре.

Здесь цифра рождений представляется наибольшей за весь рассматриваемый период.

Что касается поступательных изменений в цифрах рождений, то в этом отношении можно различить три периода: первый—с начала 1915 г. до ноября 1917 года—период постепенного и неуклонного падения цифры рождений; второй—с ноября 1917 г. по январь 1919—период резкого повышения, и третий—с января 1919 до конца—период понижения, но с цифрами рождений более высокими, чем в первом периоде.

Если понижение числа рождений в первые месяцы 1915 года может быть об'яснено обычным понижением после январского максимума, то недостаточный осенний под'ем рождений относится уже засчет уменьшения числа зачатий, начиная с осени 1914 года вслед за об'явлением войны. Эта причина с особенной ясностью выступает впервые в апреле 1915 года, когда число зачатий дает январьский максимум рождений 1916 года на $^1/_3$ меньший, чем в январе предшествующего года; следующий январьский максимум 1917 года снова меньше (на $^1/_8$) максимума предыдущего 1916 года, и таким же образом понижение идет и далее до ноября 1917 года, когда цифра рождений достигает минимальной величины за все шестилетие. Рождениям этого месяца отвечают зачатия февраля 1917 года. Начиная с марта 1917 г. число зачатий быстро растет, достигая максимума в декабре 1917 г., и затем сравнительно медленно понижается до конца весны 1918 г. Этому периоду зачатий отвечает период под'ема рождений, захватывающий декабрь 17 г., весь 1918 г. и начало 1919 года. Затем количество зачатий, начиная с июня 1918 года, снова понижается, оставаясь все же выше, чем в первом трехлетьи, дает минимум в сентябре 1918 г. (давая соответствующий минимум рождений в июне 1919 г.), после чего повышается, достигая максимума в январе 1919 года (рождения октября 1919 г.). В течение 1919 года число зачатий постепенно убывает с ежемесячными колебаниями вверх и вниз, давая соответствующее убывание и колебание числа рождений в 1920 году.

Что касается числа смертей, то они также обнаруживают периодические колебания. Максимум смертей приходится на январь и затем август или октябрь; минимум на июнь (или июль). В общем периодические максимумы и минимумы числа смертных случаев близки по времени или совпадают с таковыми же рождений. Что касается изменений цифр смертей во времени, то здесь намечается два периода. Первый период—последовательного уменьшения числа смертей, параллельно уменьшению числа рождений. Разница состоит лишь в том, что смерти убывают значительно медленнее, чем число рождений, но за то период понижения идет дальше, чем для рожденнй. В то время, как убывание рождений кончается в ноябре 1917 года, число смертных случаев продолжает убывать до августа 1918 года. С этого месяца начинает второй период—период роста. В сентябре 1918 года число смертей в $2^1/_2$ раза превышает число смертей в сентябре 1915 года и больше чем в 3 раза число

смертей в сентябре 1916 и 1917 г. Наибольшей высоты достигает число смертей в январе 1920 года, когда оно больше, чем в 3 раза превышает число смертных случаев января 1915—1917 г. и больше чем в 4 раза цифру января 1918 года.

Совместное изменение числа рождений и смертей дает в результате два периода. Первый—с начала 1915 года до августа 1918 года, когда число рождений систематически превышает число смертей, за немногими исключениями в единичные месяцы, обнаруживающие ничтожное превышение числа смертей. Второй период—с сентября 1918 г., обратно, дает систематическое превышение числа смертей над числом рождений, опять таки с ничтожными исключениями, не нарушающими общей картины. Первый период с начала европейской войны и до осени 1918 года—период естественного прироста населения; второй период—с осени 1918 года гражданских и внешних войн на территории Киевской губернии—период естественной убыли населения.

Что касается рождений по г. Киеву, то цифры здесь характеризуются большей устойчивостью; сколько-нибудь значительного понижения цифры рождений в течение первых трех лет незаметно; 1918-й год дает небольшое повышение, со следующего же 1919 года обнаруживается заметное и равномерное понижение.

Но так как и количество населения города в этот период убывает, то возможно, что рождаемость мало изменяется. Вторая особенность состоит в том, что периодические колебания либо вовсе не обнаруживаются, либо обнаруживаются не с такою ясностью и правильностью, как в сельском населении. Равным образом помесячные колебания менее значительны, чем в сельских местностях.

Цифры смертей в течение первого трехлетия весьма незначительны, но все же неизменно убывают. Максимумы смертей, приходящихся на июнь, с каждым годом становятся меньше; точно также понижаются минимумы, приходящихся на зимние месяцы. Но уже с зимы 1917 года наступает поворотный пункт. Минимум за ноябрь—декабрь стоит здесь выше предшествующего года, и, начиная с января 1918 года, идет непрерывное повышение, достигающее наивысшей за весь период цыфры в феврале 1920 года.

Отличительной особенностью является для Киева превышение числа смертей сравнительно с числом рождений в течение всего шестилетнего периода, при чем за второе трехлетие оно идет, усиливаясь, и в январе—марте 1920 года принимает катастрофические размеры—число смертей почти в 9 раз больше числа рождений.

Детская смертность характеризуется по изучаемым нами уездам следующим образом (см. табл. на стр. 208 и 209):

Подобно рождениям и смертям, число браков также обнаруживает изменения двоякого рода: периодические колебания и изменения хронологические. Первые с достаточной ясностью и правильностью обнаруживаются в том, что максимумы браков приходятся на январь, май и октябрь, минимумы на март, декабрь и август. Ме-

СМЕРТНОСТЬ ДЕТЕЙ ДО 1 ГОДА ЗА 1915—1920 г.

УЕЗДЫ И ГОРОДА.	1915 г.			1916 г.		
	% детской смертности к общей.	На 100 родившихся умерло детей до 1 г.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальчиков до 1 г.	% детской смертности к общей.	На 100 родившихся умерло детей до 1 г.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальчиков до 1 г.
г. Киев	12,36	20,92	113,26	12,31	15,90	129,91
Бердичевск. г. Бердичев	30,82	23,64	124,71	26,03	15,58	130,88
Бердичевск. Уезд без города	32,32	24,55	131,98	28,03	23,21	127,38
Бердичевск. Всего по уезду	32,19	24,47	131,35	27,84	22,23	127,52
Таращанск. г. Тараща	19,89	14,83	105,88	18,56	20,81	100,00
Таращанск. Уезд без города	23,91	14,47	122,59	21,15	19,62	122,05
Таращанск. Всего по уезду	23,62	14,49	121,48	20,97	19,69	120,59
Уманский г. Умань	22,32	20,28	152,50	21,70	20,09	126,25
Уманский Уезд без города	24,38	18,11	128,82	25,84	23,76	114,27
Уманский Всего по уезду	24,19	18,42	130,68	25,48	23,45	115,15
Чернобыльск. г. Чернобыль	25,21	23,26	122,22	17,19	16,92	266,67
Чернобыльск. Уезд без города	33,86	24,82	138,35	26,44	20,24	128,83
Чернобыльск. Всего по уезду	33,37	24,75	137,63	25,95	20,10	131,92

1917 г.			1918 г.			1919 г.			1920 г.		
% детской смертности к общей.	На 100 родившихся умерло детей до 1 г.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальч. до 1 г.	% детской смертности к общей.	На 100 родивш. умерло детей до 1 года.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальч. до 1 года.	% детской смертности к общей.	На 100 родивш. умерло детей до 1 года.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальч. до 1 года.	% детской смертности к общей.	На 100 родивш. умерло детей до 1 года.	На 100 дев. до 1 г. умерло мальч. до 1 года.
11,52	15,04	119,33	17,81	24,85	115,45	13,07	30,38	117,12	4,90	22,47	127,43
28,43	11,99	110,00	20,00	10,64	89,80	14,75	34,52	119,82	42,26	31,20	111,63
27,04	22,99	131,87	23,95	18,96	125,03	15,53	23,73	117,92	16,78	26,88	121,96
27,17	21,18	129,64	23,55	16,26	121,52	15,37	25,23	118,28	18,10	27,34	120,66
14,66	17,72	100,00	11,63	11,91	66,67	12,73	19,37	104,17	16,36	23,05	130,43
18,09	19,96	135,44	18,58	15,84	133,44	11,43	17,49	129,24	14,17	24,21	116,46
17,86	19,82	133,18	18,09	15,61	129,29	11,51	17,60	127,39	14,28	24,14	117,22
15,78	18,45	122,22	15,08	18,33	119,51	10,55	7,47	162,50	8,88	32,12	114,29
25,12	24,48	120,35	22,61	16,87	122,63	13,90	19,14	127,44	17,10	25,36	113,09
24,18	23,97	120,48	21,80	16,97	122,63	13,78	18,35	128,34	16,55	26,14	113,13
17,03	17,51	93,75	17,43	13,29	90,00	11,26	13,98	266,67	17,08	22,28	141,18
22,34	19,26	113,37	21,94	14,35	135,21	25,47	21,47	114,98	21,21	22,87	118,54
22,05	19,18	112,46	21,73	14,30	133,10	24,72	19,57	117,14	20,54	23,92	119,09

сячные колебания здесь более значительны, чем в других явлениях движения населения.

Что касается общего движения числа браков, то весь период можно разделить на два трехлетия. В течение первого трехлетия 1915—1917 г.г. число браков лишь незначительно возрастает. С начала же 1918 года число браков сразу поднимается весьма значительно,—январский максимум 1918 года больше соответствующего числа в 1915 году почти в 5 раз—и на этом высоком уровне число браков остается для максимумов всех последующих лет. Минимумы второго трехлетия также выше минимумов первого трехлетия, но не столь значительно.

Наблюдение за браками, заключенными, как в под'отделах записей актов гражданского состояния, так и в приходах, дает возможность изучать брачность по группам лиц, обращающихся исключительно к церковной или гражданской регистрации или к той и другой. Позволим себе повторить табличку, показывающую соотношение между гражданскими и приходскими браками (помещена в № 2 Бюллетеня Губстатбюро).

Число браков в Киеве в 1920 году.

По регистрации / Число браков заключ.	Только в под'отд. „Загс"		В под'от. „Загс" в приход.		Только в приходе.		Итого	
	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%
В под'отд. „Загс" . . .	1902	76,5	584	23,5	—	—	2486	100
В приходах	—	—		18,0	2666	82,0	3250	100
Итого . . .	1902	36,9	584	11.3	2666	51,8	5152	100

Естественное движение населения за 1915—1920 годы, если судить на основании данных по 4 уездам Киевской губернии, представляет таким образом, в общем, следующую картину: война, приостанавливая рождаемость и повышая смертность, ведет к уменьшению естественного прироста и убыли населения. Особенный ущерб наносит она мужскому населению; убыль особенно резко проявляется в городах. Революция увеличивает число рождений. Однако, гражданская война и развитие эпидемий вызывают колоссальную смертность и приводят к сильной убыли населения; и во время революции больше страдает мужское население.

Чрезвычайно интересно было бы сравнить полученные результаты наблюдения над естественным движением населения Киевской губернии с данными других губерний и государств. К сожалению, если судить по отчетам Губстатбюро (в их Бюллетенях и Отчетах Губэкономсовещаний), положение текущей демографической статистики довольно печально везде. Надо принять во внимание и трудность печатания в настоящее время.

Приведем следующие данные естественного движения в военное и революционное время по Петрограду („Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии". Вып. V. Петроград 1921 г.) и Москве („Красная Москва" 1917—1920 г. Изд. Московского Совет. Р. К. и Кр. Д. Москва 1920) (см .табл. на стр. 211).

Можно еще указать на опубликованные данные о естественном движении населения православного исповедания (которое по переписи 1897 г. составляет 98,40% всего населения) по Харьковской губернии за 1915—1917 годы в статье Н. Гвоздева „Естественное движение и прирост населения". („Статистический Бюллетень Харьковского Губернского Статистического Бюро" № 3 (4) Март 1922 г.).

Приведем некоторые выводы автора:

„В годы войны часть рождений, покрываемая смертями, неуклонно растет... Следовательно, естественный прирост уменьшается... Сокращение естественного прироста наблюдалось как среди городского, так и среди сельского населения, но в городах было сильнее... В

Годы.	В Петрограде. На 1000 душ населения обоего пола.				В Москве. На 1000 душ населения обоего пола.			
	Родилось	Умерло	Естест. прирост.	Заключ. браков.	Родилось	Умерло [4])	Естеств. прирост.	Заключ. браков.
1913 [1])	26,4	21,4	+ 5,0	6,3	33,2 [1])	23,1 [1])	+10,1 [1])	5,8 [1])
1914	25,0	21,5	+ 3,5	6,0	—	—	—	5,5
1915	22,5	22,8	— 0,3	5,0	27,0	22,1	+ 4,9	4,1
1916	19,1	23,2	— 4,1	4,7	22,9	20,2	+ 2,7	3,1
1917 [2])	17,8	25,2	— 7,4	8,5	19,6 [2])	21,2 [2])	— 1,6 [2])	5,3 [2])
1918 [2])	15,5	43,7	—28,2	9,2	14,8 [2])	28,0 [2])	—13,2 [2])	7,5 [2])
1919	13,8	72,6	—58,8	20,7	16,0 I полуг. / 17,7 II полуг.	45,1 } 50,4 / 39,0	—34,4 / —21,3	17,4
1920 [3])	21,8	50.6	—28,8	27,7	21,9 [3])	46,2 [3])	—24,3 [3])	19,6 [3])

более сильной степени оно имело место в г. Харькове... Во всех уездах в сельских местностях естественный прирост был выше, чем в городах, но все-таки к 1917 году всюду, за некоторыми исключениями, он падал".

Некоторую характеристику естественного движения населения России дает в введении к вып. 3 том I трудов Ц. С. У. Р. С. Ф. С. Р. „Предварительные итоги переписи населения 28-го августа 1920 года" заведующий отделом демографии В. Михайловский: „Что касается естественного прироста за первые годы войны, то прирост этот в общем надо считать ничтожным: рождаемость начала падать уже в 1915 году, а смертность с 1916 года резко повышалась. Точных данных по этому вопросу, охватывающих всю Россию, к сожалению, с 1914 года не имеется. Но по тем сведениям, какие находятся в распоряжении отдела демографии по некоторым губерниям, можно заключить, что в 1916 г. число рождений и смертей сравнялось, а с 1917 года началась даже естественная убыль населения России (особенно европейских ее частей").

Изменения в естественном движении населения, не столь резкие как в России, произошли и в Западной Европе.

Укажем их по В. Водовозову (Западная Европа и Америка после войны): в Германии уже в два первые года войны рождаемость упала очень низко, почти до уровня естественной смертности, естественный прирост населения, раньше определявшийся 10—14 pro mille, уже на второй год войны понизился почти до 1 pro mille (по

[1]) Коэффициенты, приведенные для Москвы, отличаются следующим: для характеристики движения населения в мирное время взяты средние данные за 1910—1914 годы.

[2]) Коэффициенты 1917 и 1918 годов получены путем интерполяции.

[3]) За 1920 год приведены данные лишь за первое полугодие.

[4]) Данные о смертности относятся только к гражданскому населению.

„Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“ 1920 г. ест. прирост на тысячу жителей равнялся: в 1915 г.—1,0; в 1916 г.—4,0 М. Х.), рождаемость продолжала падать и в следующие годы при общем увеличении смертности, и потому естественный прирост населения (в 1917, 1918, 1919 годах) должен был смениться его вымиранием.

В Венгрии: „статистически констатируемое вымирание населения началось с первого года войны и с каждым годом увеличивалось“... „Вымирание населения об'ясняется совершенно исключительным уменьшением рождаемости, еще более значительным, чем в Германии“.

Во Франции: „Смертность за время войны начала возростать с самого начала войны, но особенно усилилась в 1918 г. Рождаемость в первые годы войны сократилась очень сильно, в следующие—как будто начала понемногу оправляться, однако, все же стояла значительно ниже довоенной, и без того крайне низкой. Естественный прирост Франции, издавна крайне слабый, с первого года войны сменился вымиранием, размеры которого все усиливались“.

Для Великобритании с начала войны „во всех трех частях Соединенного Королевства началось заметное и правильное понижение рождаемости, которое продолжалось в Англии до 1918 года, в Шотландии и Ирландии до 1917 года включительно, но затем сменилось обратным, хотя и очень медленным процессом повышения. Смертность в годы войны довольно причудливо колебалась, давая то повышение, то понижение“.

„Особое место среди воевавших держав занимает Бельгия. Рождаемость в ней сократилась даже сильнее, чем в Германии; смертность усилилась, хотя и не сразу; естественный прирост заменился вымиранием, темп которого все усиливался (до 1919 г.)“.

„Вывод более или менее одинаков для всех стран Европы, активно участвовавших в войне, отличаясь только по степени: везде заметно сильное уменьшение рождаемости, темп которого в некоторых странах начал замедляться с 1918 г.; везде за время войны или сильное сокращение естественного прироста населения или даже обращение его в вымирание; если же к естественной смертности прибавить и смерти на полях битв, то, вероятно, потом, когда станут известны результаты новых переписей, обнаружится общая убыль населения. Этого результата в Европе избежала, вероятно, одна только Великобритания (конечно, кроме фактически не воевавшей Португалии) да еще внеевропейские страны—Япония и Соединенные Штаты. Что же касается стран нейтральных (стран Скандинавских, Голландии), то хотя война сильно задела и их, но изучаемые нами сейчас явления в них заметным образом не сказались. Только в Испании в 1918 г. смертность сильно увеличилась и превзошла рождаемость... Да еще в Швейцарии продолжается и даже стал несколько более интенсивным процесс уменьшения рождаемости, начавшийся задолго до войны“.

Так протекает естественное движение населения с 1915 г.

C. Döring в его статье „Великая война и естественное движение населения“ дает следующую сводку причин, вызывающих изменения в естественном движении населения под влиянием войны [1]):

а) Большие потери в войсках в значительной степени повышают смертность как раз в наиболее здоровых и производительных мужских возрастных группах населения.

б) Призывы отвлекают массу мужчин часто на долгое время от воспроизводительной деятельности и тем создают внезапное и значительное понижение рождаемости. При этом сильно сокращается также число заключаемых браков.

в) Война отнимает от народного хозяйства наиболее деятельные мужские рабочие силы. Необходимым последствием этого является увеличение работы женщин в тех отраслях промышленности и профессиях, где до сих пор, главным образом, имела применение работа мужчин. Кроме того, рабочие силы молодежи, а также более пожилых людей, перешедших за пределы военно-призывного возраста, напрягаются гораздо более, чем до войны. Эти условия не могут пройти безследно и без влияния в отношении болезненности и смертности гражданского населения. Следует еще прибавить, что значительная часть активно работающих врачей отвлекается для службы в военных лазаретах.

г) Чем больше продолжается война, тем труднее становится обезпечить достаточным продовольствием население—прежде всего, несущее тяжелую работу, и таким образом охранить его от разстройства нормальной трудоспособности. Особое значение это имеет в отношении государств, подвергаемых блокаде.

д) Не следует также упускать из виду то состояние духовной жизни, непривычной для большинства населения, в которое оно ставится условиями военного времени.

Таким образом влияния, которые война оказывает на движение населения, многочисленны, разнообразны и неравноценны между собой. В особенности выступает значение создаваемых ею условий возрастания смертности (вследствие потерь в войсках) и понижения рождаемости; в этих направлениях происходит в период войны своего рода переворот сравнительно с мирным временем“.

К этим общим причинам прибавляются для Киевской губернии дополнительно еще и следующие обстоятельства:

1) большие потери в войсках под непосредственным влиянием войны (сражения) осложняются болезнями, возникающими в связи со скоплением больших масс населения. Такими наиболее харак-

---

[1]) Пользуемся его статьей „Великая война и естественное движение населения“ в переводе П. Курина („Вестник Статистики. Орган Ц. С. У. Р. С. Ф. С. Р. Май—август 1920 г. № 5—8). Статья эта, помещенная в журнале, редактируемом доктором E. Roesle, „Archiv für Soziale Hygiene und Demographie (Bd XIII, 4 Heft), является сводкой матерьялов о потерях человеческих жизней за войну 1914—18 г.г. в Германии, Австро-Венгрии, Великобритании и Франции, опубликованных C. Döring'том в выпусках „Bülletin der Studiengesellschaft für Sociale Folgen des Krieges“—органе Копенгагенского „Общества для изучения социальных последствий войны“ (основано еще в 1916 году).

терными, в отношении сильного распространения в России, следует считать тиф, сифилис и в 1918 г.—испанку. Болезни эти перебрасываются с военного населения на все остальное и, подрывая народное здравие, создают благоприятную почву для развития других болезней. На Украине этот процесс заражения народного организма получает особенно сильное выражение после революции в связи с продовольственными затруднениями, увеличивающимися соответственно росту экономической разрухи.

2) понижение рождаемости вызывается не только отвлечением от воспроизводительной деятельности призывами массы мужчин, но и общим, думается, воздержанием населения от деторождения в связи с растущими экономическими затруднениями.

3) все изменения, происходящие под влиянием войны, усиливаются и углубляются в России под влиянием революции.

Из сказанного явствует, что причинами, вызывающими изменения в явлениях естественного движения населения, являются обстоятельства, вносящие в то же время сильнейшие изменения в экономическую жизнь страны, а вместе с тем и в основанные на экономике социальные отношения.

При этом изменения эти не заканчиваются с окончанием войны. „Следует усвоить то положение—говорит Döring—что потрясения и перевороты, которые война приносит с собою в область движения населения, не ограничиваются лишь временем войны, но сохраняют свое влияние еще многие годы после того, как наступило заключение мира". Очевидно, что то-же самое можно оказать и об изменениях в экономических процессах и других отраслях социальной жизни.

Таким образом, экономическая разруха и разруха в естественном движении населения вытекают из одних и тех же источников. И в своем дальнейшем развитии они оказывают взаимное влияние друг на друга.

Отсюда ясно, что явления естестественного движения населения служат симптомами общего состояния народного хозяйства и социального организма, и коэффициенты демографической статистики являются до известной степени показателем всей совокупности жизненных процессов страны, барометром благосостояния человеческой жизни.

Поэтому они требуют особого к себе внимания и нам приходится лишь выразить сожаление, что в России, переживающей особенно сильную демографическую катастрофу, не только не существует аналогичного вышеупоминавшемуся Копенгагенскому „Обществу для изучения социальных последствий войны", но и интерес, проявляемый к вопросам движения населения, не соответствует важности этого явления.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Л. Марк. Численное сравнение статистических кривых. (Продолжение) . . . . . 3— 17
С. Ф. Иванов. Классификация экономических процессов . . . . . 18— 48
В. Двинянинов. Население Киевской губернии по переписи 1920 г. Грамотность . . . . . 49— 63
Г. И. Когинов. Фабрично заводская промышленность г. Киева в 1921 г. 64—106
И. Липкис. Профессиональный состав рабочих и служащих промышленных заведений г. Киева на 1-е ноября 1921 г. . . . . 107—123
И. Горелик. Численный состав профессиональных союзов Киевской губернии . . . . . 124—127
Н. Дыбовский. Обзор и состояние цен на 1 и 15 апреля и мая месяцев 1922 г. . . . . 128—139
А. Подвинский. Сельское хозяйство Киевской губернии в 1922 г. . . 140—163
Преф. А. Артемьевский. О половодьи в 1922 г. на р. Днепре у Киева. 164—178
М. Ходос. Предварительные данные об естественном движении населения Киевской губернии за время 1915—1920 г.г. . . . . 179—235
* * * Г. Киев в апреле и мае 1922 г. . . . . 236—244

Письмо в редакцию.

В № 1 Статистического Бюллетеня помещена статья „1920—1921 гидрологический год“, под которой по досадному недоразумению напечатана моя фамилия, между тем статья эта написана проф. Артемьевским.

М. Короткевич.